

Приложение*

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

- Пятнадцатая сессия -

относительно

Сообщения № 23/1995

Представлено: ИКПБ

Предполагаемая жертва: X [имя опущено]

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 20 января 1995 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись на заседание 15 ноября 1995 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Испанская комиссия по оказанию помощи беженцам (ИКПБ), действующая от имени X, гражданина Алжира, родившегося 20 февраля 1958 года. Он утверждает, что вследствие высылки в Алжир 24 ноября 1994 года является жертвой нарушения Испанией статьи 3 Конвенции против пыток.

Факты, представленные автором

2.1 15 ноября 1993 года X прибыл в Испанию через город Мелилью по поддельному французскому паспорту. Будучи задержан полицией, он заявил, что намеревается проследовать в Германию. 16 декабря 1993 года он предстал перед судом по обвинению в подделке документов и затем был временно освобожден.

* Ограничения на распространение сняты по решению Комитета против пыток.

2.2 11 января 1994 года Х подал заявление о предоставлении убежища, утверждая, что является членом функционирующего в Сиди-Бель-Аббесе отделения запрещенного Исламского фронта спасения (ИФС), что сотрудники сил безопасности искали его в месте его проживания и что он опасается быть приговоренным к смерти в случае его задержания.

2.3 3 октября 1994 года Министерство юстиции отклонило ходатайство Х о предоставлении ему статуса беженца, предписав ему покинуть страну не позднее чем через 15 дней. 13 октября 1994 года Х обратился в особую судебную инстанцию (Audiencia Nacional) с просьбой пересмотреть указанное решение и приостановить действие распоряжения о высылке. 9 ноября 1994 года Х направил письмо в Министерство юстиции, в котором просил (в случае, если его пребывание в Испании будет сочтено нежелательным) выслать его в третью страну.

2.4 В ночь с 22 на 23 ноября 1994 года Х был задержан полицией в месте его проживания и утром 23 ноября 1994 года в 11 час. 00 мин. утра был препровожден на самолет, отправлявшийся через Малагу в Мадрид, откуда он должен был быть выслан в Алжир. ИКПБ утверждает, что, несмотря на все усилия, она не смогла получить какую-либо информацию относительно участи Х после 23 ноября 1994 года.

2.5 ИКПБ отмечает, что этот вопрос не представлялся к рассмотрению ни в одной из процедур международного расследования или урегулирования и что Х исчерпал все имеющиеся у него внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3. ИКПБ заявляет, что испанские власти нарушили статью 3 Конвенции, выслав Х в Алжир, несмотря на его принадлежность к ИФС. В этой связи утверждается, что испанские власти не приняли во внимание существование в Алжире постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. При этом делается ссылка на публикуемые в средствах массовой информации сообщения о продолжающихся нарушениях прав человека в Алжире.

Замечания государства-участника

4.1 В своих замечаниях от 30 июня, 6 и 13 октября 1995 года государство-участник отвергает утверждения автора как несоответствующие действительности и неточные. Государство-участник заявляет, что, выехав из Алжира и проследовав через Марокко, 14 ноября 1993 года Х незаконно проник на территорию Испании, перебравшись через проволочные заграждения на участке границы недалеко от населенного пункта Бени-Энзар. 15 ноября он был задержан в тот момент, когда пытался проникнуть на судно, отправлявшееся из Мелильи на Иберийский полуостров, используя для этого поддельный паспорт гражданина Французской Республики. В момент задержания он не упоминал о своем намерении просить политическое убежище, а лишь заявил о том, что хочет работать в Германии. Это заявление было сделано им в присутствии адвоката и переводчика

(см. документы, содержащиеся в приложении) после того, как его проинформировали об имеющихся у него правах; из соответствующих протоколов следует, что он заявил о своем желании сообщить о факте задержания в алжирское консульство.

4.2 В сообщении не упоминается, что высылке предшествовали соответствующие процессуальные действия, осуществлявшиеся в присутствии адвоката и переводчика. X был в четкой и ясной форме уведомлен о том, что в его распоряжении имеются 10 дней для обжалования решения о высылке. Государство-участник подчеркивает, что в ходе процессуальных действий, связанных с высылкой, X не выдвигал абсолютно никаких доводов в свою защиту: человек, которому угрожают преследования или пытки в случае его возвращения в страну, вряд ли стал бы поступать таким образом.

4.3 15 декабря, т.е. месяц спустя после его задержания, было издано распоряжение о его высылке, которое не было приведено в исполнение по причине того, что судебное разбирательство еще не было завершено. 16 декабря судья уголовного суда огласил приговор, и X был выпущен на свободу. Ходатайство о предоставлении убежища в Испании X возбудил лишь 11 января 1994 года (через восемь недель после его проникновения на территорию Испании), когда процедура исполнения решения о высылке уже была приведена в действие. Именно в этот момент он впервые заявил о том, что является членом Исламского фронта спасения. В этой связи он представил справку без указания даты и места ее выдачи. По изучении этой справки специалисты государства-участника подвергли сомнению ее подлинность. X бездоказательно утверждал, что алжирские власти "приняли решение о его аресте", что вступало в явное противоречие с его заявлением о том, что "ему был вынесен приговор за совершение политического преступления", при этом он не сообщал ни о характере преступления, ни о дате приговора суда и мотивах его вынесения.

4.4 После принятия к рассмотрению ходатайства о предоставлении убежища X было предложено представить в 15-дневный срок соответствующие документы и объяснительные материалы. X этого не сделал. Соответствующее ходатайство было препровождено представителю Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в Испании, который не сделал в этой связи никакого устного или письменного заявления.

4.5 31 августа 1994 года, т.е. спустя почти восемь месяцев, ходатайство о предоставлении убежища было отклонено ввиду отсутствия документации в обоснование утверждений X. 3 октября 1994 года ему было предложено покинуть территорию Испании не позднее чем через 15 дней. Ввиду невыполнения указанного распоряжения судье по рассмотрению уголовных дел второго судебного округа города Мелильи было предложено санкционировать его высылку. Такая санкция была дана 27 октября 1994 года, и 24 ноября 1994 года в соответствии с решением Главного управления государственной безопасности, подтвержденного разрешением компетентного судьи, высылка была произведена: X был доставлен на борт самолета, отправлявшегося в Алжир.

5.1 Касаясь вопроса о приемлемости сообщения, государство-участник утверждает, что в ходе своего пребывания в Испании X не представил никаких серьезных мотивов в

обоснование своих утверждений о том, что он может быть подвергнут пыткам "в случае его высылки".

5.2 Кроме того, государство-участник ставит под сомнение право Испанской комиссии по оказанию помощи беженцам представлять X в Комитете, поскольку ее представительские полномочия ограничиваются правом представлять интересы X в Испании в ходе административных процедур и не имеют характера общих полномочий, позволяющих ИКПБ представлять сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток.

Замечания адвоката автора

6.1 В своих замечаниях от 11 сентября и 9 ноября 1995 года адвокат Испанской комиссии по оказанию помощи беженцам подтверждает свое право действовать от имени X, который установил контакты с ИКПБ 16 декабря 1993 года и заручился помощью адвокатов Ариаса Эрреры и Пельисера Родригеса. Адвокат ИКПБ подтверждает свое право представлять X и препровождает соответствующую доверенность от 14 ноября 1994 года.

6.2 Касаясь существа дела, ИКПБ вновь повторяет, что X опасается преследований в своей стране в связи со своей принадлежностью к ИФС.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

7.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет против пыток обязан принять решение относительно приемлемости данного сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции.

7.2 Хотя в представленном ИКПБ документе о полномочиях не уточняется возможность обращения в Комитет, Комитет принимает объяснения ИКПБ по поводу наличия у нее права представлять X.

7.3 Комитет изучил ходатайства, представленные ИКПБ испанским властям в соответствии с процедурой предоставления убежища и в Комитет в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет отмечает, что в его компетенцию не входит решение вопроса о том, имеет ли податель соответствующего ходатайства право на убежище в соответствии с национальными законами той или иной страны и подпадает ли он под положения Женевской конвенции о статусе беженцев. В соответствии со статьей 3 Конвенции Комитет выносит решение по вопросу о том, может ли высылка или выдача повлечь за собой опасность того, что соответствующее лицо может быть подвергнуто пыткам.

7.4 Комитет обращает внимание на то, что в течение целого года в ходе осуществления в Испании соответствующих процедур представители X приводили лишь доводы в пользу предоставления убежища и никоим образом не ссылались на право, гарантируемое статьей 3 Конвенции. Равным образом Комитету не были представлены серьезные доказательства, позволяющие предположить, что в случае высылки X в Алжир ему может грозить там применение пыток. В сообщении не содержится информации,

свидетельствующей о том, что до отбытия в Марокко и Испанию X содержался под стражей в Алжире или подвергался там пыткам, и не указывается, какие конкретные акции в рамках ИФС заставляли его опасаться пыток 1/. Более того, в своем первом заявлении, сделанном перед властями Мелильи в присутствии адвоката и переводчика, X сообщил, что намеревается найти работу в Германии; в ходе процедур, связанных с предоставлением убежища в Испании, подлинность этого заявления не оспаривалась.

7.5 В силу вышеизложенного Комитет заключает, что сообщение, представленное от имени X, не содержит достаточных оснований для ссылок на предполагаемое нарушение статьи 3 Конвенции 2/, и определяет в качестве предмета спора вопрос о предоставлении политического убежища, что свидетельствует о несоответствии сообщения положениям статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

8. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

- а) объявить сообщение неприемлемым;
- б) довести настоящее решение до сведения автора и государства-участника.

(Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский)

1/ В ходе рассмотрения Комитетом сообщений № 13/1993 (Мутombo против Швейцарии) и № 15/1994 (Кан против Канады) оба автора представили медицинские справки и другие документы в обоснование своих утверждений о том, что их содержали под стражей и пытали в период, предшествовавший их бегству из соответствующих стран.

2/ См. решения по сообщениям № 17/1994 (X против Швейцарии) и 18/1994 (X против Швейцарии), объявленным неприемлемыми 17 ноября 1994 года.